

Крик зверя / Cry of the Beast (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Крик зверя / Cry of the Beast
(рассказ)



Автор	Ральф Т. Касл / Ralph T. Castle
Переводчик	Serpent
Издательство	GW Books Boxtree Ltd
Входит в сборник	Наездники на волках / Wolf Riders (сборник) Смех Тёмных богов / Laughter of the Dark Gods (сборник)
Источник	Наездники на волках / Wolf Riders (сборник)
Год издания	1989
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

ТОМАС проснулся внезапно, полный тревоги и с колотящимся сердцем. Мгновение не было ничего, кроме шипения и гула прибоя, накатывающего на песчаный берег за окном. Но затем он снова услышал звук, который его разбудил. Пронзительный вопль - нечеловеческий крик, поднимающийся и стихающий на ветру.

Он тихонько сполз с соломенного матраца, кое-как торопливо влез в сапоги, бриджи и кожаную безрукавку и сторожко подполз к окну, после чего, прикрыв глаза рукой, посмотрел через мелкие куски выдутого вручную стекла. На улице ещё стояла ночь, но пена на волнах уже светилась белым, лова первые слабые лучи рассвета.

И снова эхо странного крика пронеслось над бухтой. Кожу Томаса стало покалывать. Он вздрогнул.

Он прокрался по грубым доскам пола и открыл дверь в соседнюю комнату, после чего остановился и прислушался. Броди спокойно лежал на своей койке рядом с очагом. В одном углу были полки для посуды и горшки и кастрюли на простом столе. В другом - ванна для стирки. Всё было аккуратно и чисто, и лежало на своём месте.

Томас прокрался через комнату. Добравшись до двери, он тихо, стараясь не шуметь, приподнял засов, запиравший входную дверь.

- Том? - зашуршав одеялами, Броди сел на постели. - Что ты здесь делаешь?

- Просто... собирался прогуляться.

- Прогуляться?

Томас запнулся.

- Уже почти рассвело.

- Но не совсем, - Броди зажёл масляную лампу и с усилием встал с постели. Он был полуросликом, с фигурой, напоминающей бочонок, менее четырёх футов высотой, с круглым, добрым лицом и копной волос, выбеленных солнцем. Что-то ворча себе под нос, он принялся одеваться в свою обычную одежду: голубой моряцкий жакет, кожаные штаны и сапоги, которые казались ему велики. Красный шёлковый платок был заправлен в нагрудный карман, ржавый меч повешен на пояс и украшенный орнаментом кремневый нож повис на цепочке на его шее.

Он подошёл к Томасу.

- С чего такая спешка? После завтрака было бы самое то для прогулки.

Неохотно Томас опустил деревянный брус. Ему только-только исполнилось восемнадцать и посему весьма раздражало, когда кто-то говорил, что он должен был делать.

- Я что-то слышал, - ответил он.

Броди подкинул полено в очаг и с помощью кожаных мехов раздул пламя. Затем разбил пару яиц в чугунную сковородку и поставил её над огнём. Совершив это действие, он вытащил старую абордажную саблю и разрезал свежую буханку тяжёлого чёрного хлеба.

- Я знаю, что ты слышал, - сказал, наконец, он. Его голос казался сердитым. - Я тоже это слышал, - он разложил хлеб на тарелку, а затем указал саблей на Томаса. - И держу пари, что ты даже не

представляешь, что за существо могло издать этот звук.

Томас пожал плечами.

- Поэтому я и хотел посмотреть, - он сел за стол. - Знаешь, что это было?

Броди покачал головой.

- Мне не хотелось бы говорить об этом, - он бросил взгляд на окно, но быстро отвёл взгляд. Затем ловким движением переложил яйца со сковороды на тарелки. - Ешь свой завтрак.

КОГДА, полчаса спустя, Томас вышел из хижины, солнце уже вовсю светило в ярко-голубом небе. Западный ветер сдувал клочья пены с белых шапок волн. Это было живое, яркое весеннее утро.

Хижина Броди стояла на скалистом уступе в каких-то двадцати футах над ревущим прибоем, у подножия меловых скал, что образовывали белую тенистую стену вокруг бухточки. Хижина была построена из досок оставшихся после кораблекрушения ещё до того, как Томас появился на свет. Он делил это крошечное убежище с Броди сколько мог вспомнить.

Рыболовный баркас Броди стоял на якоре в бухте, а небольшая шлюпка была вытащена на песок. Томас по знакомой тропинке побрёл в сторону пляжа. То была его работа: каждое, почти, утро спускаться на пляж, стягивать брезент с лодки и сталкивать её в воду. Затем они вместе с Броди отправлялись на более крупное судно и, привязав мелкую лодку к борту большей, отправлялись в море.

Однако сегодня рутина оказалась разрушена. Что-то лежало на пляже, вынесенное прибоем. Сперва, пока Томас шёл к нему, это выглядело как какая-то куча тряпья. Однако, когда приблизился, понял, что это было куда больше.

- Броди! - крикнул он. - Иди сюда, быстрее! - а затем со всех ног припустил на пляж.

Это было тело - худое, бледное и хрупкое - завёрнутое в мокрый плащ. Руки были вытянуты, словно пытались зацепиться за песок пляжа, а голова - повёрнута в сторону. Когда Томас обошёл его кругом, чтобы разглядеть получше, то увидел - черты были не человеческими.

- Это эльфийка! - закричал он, когда Броди, наконец, выбежал из их лачуги.

Полурослик добрался до распростёртой фигуры, присел на колени и осторожно коснулся рукой её горла.

- Кажется, она ещё жива. Помоги перевернуть её на живот. И поживее.

Методично, он принялся двигать её руками и массировать спину, чтобы выгнать воду из её лёгких. Долгое время не было слышно ни звука, кроме рёва моря, криков чаек и дыхания Броди, что упорно продолжал попытки оживить бесчувственное тело. Наконец, когда Томас уже был готов сдаться, эльфийка пошевелилась. Она слабо застонала, выкашляла воду на песок и попыталась перевернуться.

Мягко Броди надавил ей на спину, останавливая.

- Спокойно. Теперь всё будет хорошо.

Она снова закашлялась, а затем повернулась к нему, моргая от бьющего в глаза солнечного света.

- Спасибо, - выдохнула она. Её тонкое, нежное лицо расширилось, когда эльфийка попыталась

улыбнуться. Томас увидел, что она, кажется, всего-то на год или два старше его. Она была смертельно бледной, волосы спутались в колтун, а под глазами темнели круги. И несмотря на это была в ней какая-то изысканная, хрупкая красота.

- Возвращаемся в хижину, - сказал Броди. - Ты возьмёшь её под мышки, Том, я за ноги.

Вдвоём они потащили её к своему жилищу. Уже когда они пришли в движение, она посмотрела на море и слабо вымолвила: - Мой брат. Он ещё там.

- Одно дело за раз, - отрезал Броди.

Они дотащили её до хижины, открыли дверь и уложили перед очагом. Броди подкинул в огонь ещё парочку полен. - Мы подождём снаружи, пока вы снимете мокрую одежду. Затем вытретесь, - он протянул ей полотенце, - после можете завернуться в это, - вслед за полотенцем последовало одеяло.

- Как ты думаешь, откуда она взялась? - спросил Томас, когда они вышли из хижины и прикрыли за собой дверь.

Полурослик всмотрелся в океан.

- Кораблекрушение. Видишь, вон там, брёвна? - он вытащил свою подозрительную трубу. - Двухмачтовая бригантина. Должно быть, сели на мель на самом рассвете. Разбита вдребезги. Почти ничего не осталось. Экипаж, по-видимому, погиб.

- Может быть, тот ночной крик, - сказал Томас, - это была эльфийка, звавшая на помощь.

- Нет, - резко ответил Броди. Он убрал трубу за пазуху и помассировал своё мясистое лицо. - Ладно, приготовь ей чего-нибудь горячего, а я пока спущу шлюпку и поплаваю в округе, просто на всякий случай.

- Тебе не нужна помощь?

- Я справлюсь. А ты пока позаботься о ней вместо меня. Ладно? - его голос казался неуверенным, почти умоляющим. Казалось, он по какой-то неведомой причине утратил свою всегдашнюю суетливую уверенность. Томас посмотрел в глаза полурослику и увидел в них промелькнувший страх.

ОГОНЬ в очаге шипел и потрескивал. Эльфийка сидела, завернувшись в одеяло, и прихлёбывала горячий суп из кружки, пока Томас развешивал над огнём её одежду.

- Если ваш брат всё ещё жив - Броди найдёт его, - попытался подбодрить девушку Томас. - Он опытный моряк.

Она смотрела в огонь.

- Если смотреть правде в глаза, то я должна смириться с тем, что мой брат мёртв, - она глубоко вздохнула. - Он играл в азартные игры в Ремасе прошлой ночью. Потерял большую часть крон, что мы выручили с продажи наших шелков и пряжи, а затем утопил свои горести в вине, прежде чем отдать якоря, а теперь утонул и на самом деле.

Последовало долгое, тягостное молчание.

- Как вас зовут? - наконец спросил Томас.

- Линна, - она повернула к нему свои бледно-серые глаза. - А тебя?

- Томас Фенман, - когда их взгляды встретились, он почувствовал необъяснимую тягу к ней. Никогда ещё ему не встречалась столь прекрасная девушка.

- Ты живёшь с полуросликом. Как так вышло.

- Я не знал своих родителей. Броди нашёл меня, завёрнутого в одеяло, ещё когда мне не исполнилось и пары месяцев. Он забрал меня и заботился обо мне.

- Полурослики весьма известны своим гостеприимством, - она слабо улыбнулась. - Щедрый народ.

- Да, - согласился Томас.

- И он зарабатывает на жизнь рыбалкой?

- Да.

- И ты ему помогаешь?

- Да, - снова ответил он, и вдруг почувствовал раздражение, как если бы ему стоило подумать чуть лучше, прежде чем говорить. Но что-то в том, как она смотрела на него, не отводя глаз, и её вопросах, вызывало неудобство.

- Должно быть, здешняя жизнь для столь сильного и амбициозного молодого человека, как ты, довольно-таки скучна, - произнесла она, откровенно разглядывая его широкую грудь и сильные руки.

- Совсем нет, - защищаясь, ответил он. - Я учился быть моряком.

- На вашем баркасе, да, - она пожала плечами. - Я видела его в заливе.

- Когда мы продаём наш улов в городе, - продолжил меж тем Томас, - я подрабатываю как артист. Делаю сальто, кувырки и жонглирую всем, что подкинет мне толпа: камни, монеты, даже обнажённые мечи и кинжалы.

Она задумчиво кивнула, как будто пыталась представить всё это.

- Позже я планирую присоединиться к бродячему цирку.

- Но ведь тогда ты оставишь своего друга Броди. Он должно быть уже немолод. Ближе к сорокалетию, ему может понадобится твоя помощь. А ты кажешься хорошим человеком. Я думаю, ты слишком добр, чтобы бросить его здесь. Так что, если ты мечтаешь о приключениях, то должен осознавать, что, возможно, это всего лишь мечта.

Томас внезапно рассердился - и возможно от того, что сказанное ею было неудобной правдой.

- Не думаю, что это ваше дело.

- Ох, - она опустила глаза и кивнула. - Вы правы, я говорила не думая, прошу простить меня. Мой брат пропал, мой корабль и наш экипаж погибли, у меня больше ничего не осталось. Прошу простить меня, если я нечаянно оскорбила вас.

Гнев Томаса схлынул так же быстро, как возник.

- Это неважно, - он пошевелился, чувствуя неловкость. - Если я что-то могу для вас сделать...

- Ты мог бы присесть рядом со мной, - сказала она. - Рядом с тобой я могла бы найти утешение.

Он присел к ней на койку. Рядом с ней, чувствуя её красоту, он почувствовал, как в нём растёт напряжение. Он не совсем доверял себе, чтобы посмотреть на эльфийку.

- Спасибо, - сказала она и, положив голову ему на плечо, как будто это была самая естественная вещь в мире, закрыла глаза.

Прошли минуты. По её дыханию Томас понял, что эльфийка заснула. Спустя некоторое время он аккуратно опустил её на кровать. Она что-то пробормотала, но не проснулась. Он укрыл её ещё одним одеялом, а затем остановился и посмотрел на неё. Её лицо было спокойным во сне. Золотые волосы укрывали изящный изгиб тонкой шейки. Как мог кто-то, сражающийся со штормами великого Западного океана, быть таким прекрасным и таким хрупким?

КОГДА полурослик вернулся в хибару, то выглядел усталым и унылым.

- Пусто, - сказал Броди и посмотрел на юную эльфийку, что всё ещё крепко спала. - Есть пара штук, которые можно спасти, но мне нужна твоя помощь, Том.

- Будем её будить?

- Нет, лучше нет, - Броди огляделся. - Мы вдвоём не будем спускать глаз с окрестностей.

Томас нахмурился.

- Чего ты боишься?

Броди хлопнул себя по животу.

- Боишься? Я? - он взял Томаса за руку. - Пойдём, она будет в безопасности, - но его взгляд ни на мгновение не останавливался, глаза полурослика вцеплялись в каждую тень.

БЛИЖЕ к вечеру они могли похвастаться шлюпкой с корабля с надписью на борту на эльфийском языке, который ни один из них не мог прочитать, и кое-какими запасами продовольствия в деревянных коробах. Закончив дела, они вернулись в хижину, разбудили Ланну и Броди приготовил ужин.

Еда, казалось, оживила её. Она поведала им парочку историй из жизни на острове Ултуан, где она жила в одном из эльфийских княжеств. Её родители были торговцами, безвременно покинувшими этот мир, утонув вместе со своим кораблём в тайфуне. Она и её брат попытались вести дела в одиночку, и им даже удалось с грехом пополам продержаться пару лет, несмотря на любовь брата к выпивке и азартным играм. Не менее дюжины раз они совершили плавание с Ултуана в Тилейское море.

Когда солнце закатилось в океан, превратив небо в золото, Броди откупорил бочонок рома. А затем пошли старые байки из его морской жизни: потерянные сокровища, пираты и гигантские змеи, что могли за один присест проглотить всю команду вместе с кораблём.

- Но даже это всего лишь змеёныш, - рассказывал он, довольный, как может быть довольным только полурослик с набитым животом, - по сравнению с тварями, что обитают в море Клешней, которые

сожрут такую змеюшку на завтрак, - он наклонился к Линне, как будто собирался поделиться с ней сокровенной, тёмной тайной. - Вы когда-нибудь слышали о моряке по имени Ричард Кроуэлл?

- Я мало знакома с людскими легендами, - ответила молодая эльфийка.

- Этот человек был не просто легендой. Пятнадцать лет назад - может даже чуть больше - случилось плохое лето. День за днём небо было темно от грозových облаков, земля стала влажной и холодной, а ночи казались длиннее, чем должны были бы. Пошли толки, что твари из подземного мира восстали и обрушились на нас. Грифоны утаскивали младенцев даже здесь, в городах Тилеи, и на склонах гор замечали слоняющихся звероловдов. Люди боялись выйти из домов даже при свете дня.

Томас уже бессчётное количество раз слышал эту историю. Он подавил зевок.

- И тогда Ричард Кроуэлл собрал лучших мечников, самых храбрых бойцов. Он перебил тварей тьмы в их пещерах и логовах и отыскал волшебников, чья магия позволила ему справиться с кошмарными порождениями. Он снова сделал Ремас безопасным для честного люда. А затем, не удовлетворившись этим, он отправил экспедицию вдоль побережья, через Срединное море, в море Клешной. Он слышал, что именно оттуда пришли злые звери, и решил уничтожить их источник.

Наступило короткое молчание.

- И что же случилось? - вежливо спросила Линна.

- О, там были битвы, которые ты едва ли можешь вообразить. Всевозможные летающие твари, существа с щупальцами вместо головы, люди, что были наполовину мужчинами, а наполовину - женщинами, крики и вопли, рёв и вой, скрежет клыков и хлопот крыльев, - Броди сделал паузу. - Ну, так мне рассказали, я, как ты могла догадаться, там не был

Линна улыбнулась.

- Нет, думаю, нет.

Броди прикончил свой ром.

- Мы, полурослики, мирный народ. Тёплый дом и полный живот - вот и всё, что нам нужно.

- Так, а что случилось с Ричардом Кроуэллом?

Броди сразу помрачнел.

- Некоторые говорят, что он поддался злым силам, с которыми схлестнулся, после того как сошёл на берег, и отправился в Норску. Точно никто не знает.

- Норска? - глаза Линны сузились. - Я там никогда не была. Это далёкое место.

Броди резко поставил свой стакан.

- Да, это и на самом деле так. Она находится так далеко, что я, право, задумываюсь, зачем мы так много времени потратили на разговоры о ней.

- Откуда вы...

- Просто истории, которые я слышал, вот и всё, - он встал. - Засим объявляю - пришло моё время для сна, - он рыгнул, затем облокотился на стол и широко зевнул. - Ты, моя дорогая, будешь спать в комнате

Томаса, а мы с ним переночуем здесь.

Она грациозно встала из-за стола.

- Спасибо, - она улыбнулась Броди, а затем повернулась к Томасу и взяла его за руку, - Было очень приятно встретиться с тобой, Томас.

Её прикосновение было прохладным и лёгким, но он почувствовал, как от места, где её рука прикоснулась к его, по телу распространилась волна теплоты.

- Спокойной ночи, - сказала она, глядя ему в глаза.

- Спокойной ночи, - тупо ответил он. Ни он, ни Броди не произнесли ни слова, пока она не закрыла за собой дверь в комнату Томаса.

- Я не знаю, Томас, - наконец, сказал полурослик. Он разложил на полу перед очагом толстое пальто и улёгся на него. - Трудно сказать, все ли вещи такие, какими кажутся.

Из невнятной речи полурослика, как Томас уже понял за годы прожитые под одной крышей, это было не то время, когда на болтовню Броди стоило обращать много внимания.

- Тебе нормально спать там?

- Ага, всё отлично, - ответил Броди и снова широко зевнул.

Томас лёг на кровать Броди и натянул одеяло. Глядя в потолок, он смотрел, как на его поверхности мерцают отблески пламени в очаге и представлял Линну в соседней комнате, в его постели. Было ли это приглашением, то, как она посмотрела на него при прощании? Нет, она всё ещё должна скорбеть о потере своего брата. Если он попробует увидеть её сейчас, то просто выставит себя дураком.

Он приподнялся на постели и повернулся. Броди храпел на полу около очага. У Томаса же перед лицом по-прежнему стояло её лицо. И оно же было в его снах, когда он, наконец, заснул.

ТОМАС почувствовал руку на плече. Он резко проснулся, поднял глаза и обнаружил витающую над ним серую фигуру. То была Линна и она была полностью одета.

- Там кто-то снаружи, - прошептала она. - Быстрее. Сходи и посмотри.

Огонь почти погас, освещая комнату тусклым красным светом догорающих углей. Броди по-прежнему лежал на спине перед огнём, сложив руки на животе. Томас попытался разбудить его, но полурослик был в бесчувственном состоянии после выпитого и съеденного прошлым вечером.

Линна быстро шмыгнула к окошку рядом с дверью их лачуги. Томас запалил масляную лампу и присоединился к ней.

- Кто-то постучал в окно в моей комнате, - объяснила она. - На улице было так темно, я не могу быть уверена...

Томас поднял лампу и всмотрелся в ночь через неровное стекло. Он увидел размытую в ночи оборванную фигуру в промокшей одежде. Она поднимала руку и раскрывала рот, как будто пыталась что-то сказать.

Линна прижала лицо к стеклу.

- Это мой брат! - она побежала к двери, её глаза были широко распахнуты от волнения. Она подняла дубовый запор, и он с глухим стуком упал на пол.

Броди что-то пробормотал и перевернулся, после чего приоткрыл глаза и прищурился.

- Какого...

Линна уже открывала дверь. В комнату влетел порыв ледяного ветра, заставив затрепетать пламя в лампе Томаса.

- Сорма! - позвала она. - Это действительно ты?

- Подожди, - окликнул её Томас, выходя вслед за эльфийкой на улицу. В холодном ночном воздухе витал странный запах. Он почувствовал - что-то не так.

- Что происходит? - спросил Броди, садясь на своей импровизированной кровати. Он увидел открытую дверь и Линну, скрывающуюся в ночи. - Эй! - крикнул он. - Остановись!

Но было уже слишком поздно. В мерцающем свете масляной лампы Томас увидел, как эльфийка бросилась в объятия брата. Но её радость почти мгновенно обратилась в ужас. На глазах Томаса фигура её брата превратилась во что-то ужасное. Линна вскрикнула в панике и изо всех сил забилась в жестоких объятиях.

Одна из рук, что схватили её, превратилась в огромную фиолетовую крабовую клешню. Другая стала коричневым щупальцем, что обернулось вокруг талии юной эльфийки. Бугристое, покрытое мехом тело буквально вырвалось из промокшей одежды, и острый рептилий хвост забил по земле. Ногами существа были копыта, лицо создания исказилось, пока не превратилось в медвежью харю, с луковичными, выпученными глазами и чёрными рогами, что росли изо лба. Зверь зарычал, обнажив жёлтые длинные клыки. Его дыхание клубилось паром в морозном ночном воздухе.

- Грязная тварь! - закричал Броди. - Отпусти её!

Томас обернулся и увидел, как Броди неуверенно поднимается на ноги. Он сжимал кремневый ножик, который обычно носил на кожаном ремешке на шее.

Тварь подхватила Линну своим щупальцем и забросила на спину. А затем чудовище отклонило голову назад, издало долгий плачущий крик и скрылось во тьме. Томас задрожал. Это был тот же крик, что он слышал прошлой ночью.

- Томас! Помоги! - раздался крик Линны. Её голос почти потерялся на ветру.

Облака скрыли луну, а свет от лампы не позволял разглядеть что-либо уже в двенадцати футах. И всё же, собрав всю храбрость, Томас шагнул во тьму.

Перед ним что-то шмыгнуло, почти человеческое по форме, но с зелёной жёсткой шкурой. К первому присоединился ещё один. Гоблины, понял Томас. Они выстроились перед ним, перегородив путь и угрожающе шипя.

- Томас! - снова донёсся крик Линны, и Томас на мгновение увидел её силуэт на фоне бурлящего неба, когда зверь поднялся на холм, с которого вела тропинка вниз на пляж.

В отчаянии Томас швырнул лампу. Его рука оказалась точной: лампа попала в пятки созданию и разбилась, расплескав вокруг горящее масло. Тварь вскрикнула от боли, и на мгновение показалось, что вот-вот бросит эльфийку. Но надежды были тщетны. Миг спустя чудовище скрылась в ночи, унося с собой пленницу.

Броди возник рядом с Томасом. Он вытащил свою ржавую саблю из её потрескавшихся кожаных ножен и размахивал перед мордами гоблинов.

- Прочь! - завопил он.

Мелкие твари снова зашипели и двинулись на них.

Броди поднял меч над головой. Томас увидел, что руки полурослика дрожат.

- Я предупреждаю вас! - снова закричал Броди.

Гоблины не обратили на него ни малейшего внимания и продолжали наступать, протянув к ним свои длинные, когтистые пальцы. И вдруг, без предупреждения, они остановились, словно услышав какой-то шум в лесу. А затем развернулись и в мгновение ока скрылись во тьме, оставив Томаса и Броди.

Броди вложил клинок в ножны. Затем потряс головой, словно прочищая её.

- Быстро, внутрь! - схватил он Томаса за руку и потащил за собой.

Ошеломлённый, Томас позволил отвести себя к лачуге.

- Но мы должны спасти её! - слабо запротестовал он.

- Нет, - отрезал полурослик.

Томас потянулся к крепко сжимавшим его руку пальцам Броди.

- Отпусти меня!

- У этой твари есть силы, о которых ты даже не мечтал, и у тебя нет даже оружия для защиты.

- Ты хочешь сказать, что мы ничего не будем делать? Что спрячемся внутри, словно трусы?

Броди захлопнул дверь и вернул запор на место.

- Ты бы понял меня, если бы знал то же, что и я.

Томас пропустил его слова мимо ушей.

- Оно забрало её, Броди. Просто взяло и забрало.

Броди подошёл к кровати и тяжело опустился на неё. Руками, что всё ещё дрожали, он зажёл свечу.

- Зверь, которого ты только что видел, когда-то был человеком. Он был изуродован, когда решил служить тёмным силам.

Томас нахмурился.

- Сперва это выглядело как эльф-моряк.

- Это было волшебство. Оно скрыло себя от глаз, использовало покров иллюзии, чтобы выманить эльфийку. Но мой рассвет-камень показал его истинный облик, - он погладил сколок кремня, что висел у него на шее.

- Рассвет-камень?

- Он заколдован и может рассеивать магические чары, - он мрачно покачал головой. - Мне жаль, что я не использовал его раньше, чтобы открыть облик зверя, прежде чем Линна вышла к нему.

Томас протянул руку и дотронулся до рассвет-камня. Он был гладким и холодным. Его пальцы скользнули по его отполированной поверхности.

- Я всегда думал, что это просто кремневый кинжал. Откуда он у тебя?

Броди прикусил нижнюю губу. Он посмотрел на Томаса.

- Ну, сейчас не время говорить об этом. Ты испытал страшный шок. Ужасная трагедия. Пожалуй, заварю-ка я чайку и...

- Я хочу знать правду, - твёрдо заявил Томас. - Как ты получил его? Откуда ты знаешь всё это - об этих тварях и тёмных силах?

Полурослик беспокойно заёрзал на постели.

- Я был там, понимаешь, - тихо сказал он. - С Ричардом Кроуэллом и его командой.

- В море Клешной? - Томас уставился на него с недоверием.

Полурослик пожал плечами.

- Я был всего лишь коком и никогда не принимал участия в сражениях. Но правда в том, Томас, что ты тоже был там.

Мгновение они молча смотрели друг на друга. Затем Томас рассмеялся.

- Ты шутишь.

- Ты был младенцем, поэтому не помнишь. Ричард Кроуэлл был твоим отцом. Мать была убита через неделю после твоего рождения, убита зверолодом. Это было настоящей причиной поисков Ричарда - он хотел отомстить за то, что у него отняли молодую жену. Да, но это оказалось куда сложнее, чем он думал. Он стал на якорь вместе со всем своим флотом у берегов Норски и сошёл на берег вместе с армией, приказав мне присматривать за тобой, пока он не вернётся. Этого так и не случилось. Лишь один из его людей прожил достаточно долго, чтобы вернуться на корабли. Он рассказал нам ужасные истории о тварях, увиденных ими, кошмарных тварях, обладающих магическими силами. Он умер от ран спустя несколько часов, а команда была так испугана, что тотчас отчалила от берега и пошла на юг.

Томас ошеломлённо замер. И в то же время ощутил возбуждение: столько лет он размышлял о том, кем были его родители.

- Это правда?

Полурослик кивнул. Он схватил рассвет-камень и поднял его над головой.

- Ричард знал, что боец из меня никакой, поэтому дал мне этот камень для защиты. Его носила его

супруга до... до своей гибели. У Ричарда был такой же, который он сам носил для защиты. Камни были идеальной парой, что очень редко на самом деле.

- Этот принадлежал моей матери?

- Да. Теперь он нужен тебе больше, чем мне.

Томас взял камень в обе руки.

- Хотел бы я, чтобы ты рассказал мне это раньше, Броди.

- Лучше, чтобы ты этого и вовсе никогда не узнал, - ответил полурослик, бросив на Томаса ещё один короткий, виноватый взгляд. - Если бы ты знал правду, то мог сделать что-то опрометчивое, например, убежать, чтобы увидеть своего отца.

Томас медленно кивнул, ничего не сказав.

- Я хотел как лучше для тебя. Я заботился о тебе, как о собственном сыне.

- Я... я знаю, - ответил Томас. Он всмотрелся в камень, ожидая увидеть своё отражение, в блестящей чёрной поверхности, но артефакт поглощал весь свет, что попадал на него.

- Если когда-нибудь ты решишь, что против тебя действует магия, - объяснил полурослик, - то воспользуйся этим камнем. Просто возьми его в руки и крепко сожми. Вот так.

- Хорошо, я запомню.

- Так, а теперь спрячь его, - сказал полурослик и внимательно следил за Томасом, пока тот прятал камень в кожаный мешочек, а затем скрыл его под безрукавкой. - Видишь ли, на самом деле сегодня вечером их целью был ты.

- Я? - Томас удивлённо воззрился на Броди.

Полурослик встал и нервно прошёлся взад-вперёд по комнате. Он рассеянно пошевелил огонь, искры ярко вспыхнули, улетая в дымоход, а затем снова начал беспокойно расшагивать по комнатке.

- Все эти годы я смотрел и ждал, когда они придут за тобой. Твой отец перед смертью, должно быть, причинил им серьёзный ущерб, так что они не забыли его. Мечь - вот, что их ведёт.

- Тогда почему они взяли Линну вместо меня? - произнеся эти слова, он вновь, как наяву, увидел кошмарное зрелище уносимой во тьму юной эльфийки.

- Наверное, вчера они отыскивали её брата. Может быть, подобрали после кораблекрушения. Они получили бы и её, но Линна не приближалась к берегу, плавая в отдалении, пока не рассвело. Им не нравится свет дня, поэтому они дождались темноты и выманили её в надежде, что ты последуешь за ней, - он снова принялся расшагивать туда-сюда. - Мы здесь не в безопасности, Томас. Талисман защищает от магии, но не спасёт от грубой силы. Из меня боец никакой, да и ты никогда не учился обращению с мечом, - он печально покачал головой. - Первое, что мы сделаем завтра утром, это упакуем вещи, снесём их на баркас и поставим парус. Постараемся найти тихое местечко. Может в эсталианских королевствах, на берегу Южного моря. Зимы там тёплые, а созданий тьмы нет и в помине. Ну, что скажешь?

Томас в замешательстве посмотрел на полурослика.

- Ты... ты имеешь в виду, что дашь им просто так выгнать нас из нашего дома?

Броди в ответ лишь грустно рассмеялся.

- А у нас есть выбор? Посмотри на нас, что такая парочка сможет противопоставить силам тьмы?

Томас медленно встал. Его лицо было мрачным и задумчивым. Он подошёл к окну и уставился в ночь.

- Отойди оттуда, - голос Броди был резок, но в то же время в нём слышался полный ужаса, умоляющий отголосок.

Томас не шелохнулся.

- Она всё ещё может быть жива.

- Она? Жива? - полурослик рассмеялся без намёка на веселье. - Да они уже выпили всю её кровь. Это ужасно, но это факт, Томас. Они издают этот леденящий душу крик, когда голодны. Человек, который был с армией Кроуэлла, поведал нам об этом перед смертью. Разве ты не видишь? - он подошёл и потянул Томаса за рубашку. - Давай отдохнём, завтра силы нам понадобятся. Мы должны упаковать вещи, к тому же нам предстоит длинный рейс.

Томас покачал головой.

- Это неправильно.

Броди нервно провёл по взъерошенным волосам.

- Ты что, не слышал, что я тебе говорил? Приди в себя. Ты же сам видел эту тва...

- Я не могу сбежать и бросить её.

Броди выругался.

- Думаешь, что поступаешь, как твой отец? Ты будешь мёртв так же, как и он, прежде чем сможешь что-либо сделать.

Томас развернулся и резко выхватил меч Броди из ножен. Глаза полурослика широко распахнулись от неожиданности.

- Я должен пойти туда, - Томас стряхнул пытающиеся удержать его руки полурослика и открыл дверь.

Ночь была столь же черна, как и раньше. Тяжёлые облака скользили по небу, заслоняя всё, кроме слабого лунного света. Море шипело и ревело, и Томас вздрогнул, когда ему в лицо ударил порыв холодного ветра. Он напряг глаза, пытаясь разглядеть хоть что-то во тьме. Страх вцепился в живот, когда воображение услужливо подкинуло ему образы кошмарных тварей, что могли поджидать его во мраке.

- Томас! Прошу тебя, вернись, пожалуйста, Томас!

Он оглянулся на маленького полурослика, стоявшего в освещённом проёме их лачуги, и на мгновение решимость покинула его. Он любил Броди, как любил бы своего отца, если бы знал его.

Но затем тишину снова разорвал плачущий крик, и Томас ощутил, как страх сменяется праведным гневом. Он шагнул вперёд, высоко подняв меч. За спиной он услышал, как Броди вышел за ним.

- Я не могу отпустить тебя, Томас. Не могу!

Томас спрыгнул на берег и вприпрыжку ринулся через пляж. Спустя несколько мгновений он скрылся во тьме, оставив полурослика далеко позади.

ТОМАС остановился, лишь добравшись до скал на противоположной стороне залива. Его сердце учащённо билось, а грудь так сжало, что он едва мог вздохнуть. Он сделал паузу, задыхаясь, и прислушался. Это было то место, откуда, казалось, исходил первоначальный стонающий крик.

На краткий миг большая луна, Моррслиб, появилась между двумя тучами. В её слабом свете Томас разглядел на песке следы. Это были большие, глубокие отпечатки копыт и два маленьких следа человекообразной ноги.

Следы вели за пляж. Он со всех ног рванул вперёд, перемахнул через груды валунов и оказался в соседней бухточке. Он частенько играл здесь в детстве. Тут была пещера, и следы заканчивались прямо под ней.

Облака снова скрыли луну, но скала была неровной, так что Томас засунул меч за пояс и полез наверх. Он поднимался быстро, его мускулы были закалены жонглированием и акробатикой. Каких-то несколько минут спустя он уже был перед тёмным зевом пещеры.

Он снова выхватил меч и замер, прислушиваясь. Из пещеры шёл какой-то шум.

- Линна! - крикнул он. - Линна, ты здесь?

В ответ раздалось похожее на отдалённый демонический смех верещание. Из пещеры дохнуло нечистой, затхлою вонью. Томас крепче сжал меч и шагнул вперёд.

Что-то ухватило его за ногу. Острые, грубые ногти прорвали штанину, зубы вцепились в плоть.

Томас вскрикнул от страха и боли. Вслепую шаря в темноте, он смог нащупать шею гоблина и крепко сжал глотку твари. Резким рывком он оторвал гадёныша от ноги и вздёнул вверх. Уродец в его руке истошно завизжал и начал вырваться.

- Верни её! - выкрикнул Томас.

Гоблин в ответ что-то прошипел и плюнул ему в лицо.

Томас швырнул паскудника на пол, наступил ногой на шею и вонзил меч в уродливое создание.

Крик гоблина сменился бульканьем, когда он захлебнулся в собственной крови. Большая луна снова прорвала облака, в её свете Томас увидел последние дёрганья испускавшего дух на его мече зеленокожего. Томас выдернул лезвие, а затем застыл в ужасе: кончик меча, вонзившегося в каменный пол, когда Томас проткнул гоблина, отломился от резкого движения.

Раздался странный звук. Томас обернулся и увидел ещё двух гоблинов, бежавших к нему, оскалив зубы.

Он быстро отпрянул в сторону, уворачиваясь от первого, а затем махнул мечом, и, благодаря чувству времени, отточенному в жонглировании на ярмарках, попал концом клинка в шею второму зеленокожему.

Удар был точным, но обломанный меч уже не был столь смертоносным. Тварь заверещала и рухнула на

пол, но всё ещё была жива.

Томас развернулся как раз вовремя, чтобы встретить оправившегося после неудачной атаки первого гоблина. Он отшатнулся.

Мелкий монстр заверещал и попытался вцепиться когтями ему в лицо. Томас извернулся и упал на землю, подмяв под себя гоблина и придавив его к каменному полу. На миг тварь оказалась оглушена. Томас поднялся, держа гоблина за одну ногу, а затем с разворота махнул оглушённым зеленокожим себе за спину. Его расчёт оказался верен: голова первого гоблина с треском встретилась с черепашкой второго. С влажным стуком их черепа раскололись, разбрызгав по полу своё содержимое.

На мгновение единственными звуками, раздававшимися в пещере, были тяжёлое, с хрипами дыхание Томаса, да хлопанье гоблинской крови. Что-то горячее и влажное было на его руках. Он вытер их о штаны и взял обломанный меч. А затем, чувствуя биение пульса в ушах, он начал красться вглубь пещеры.

С каждым шагом лунный свет становился всё бледнее. И одновременно он начал замечать впереди слабое, оранжевое мерцание. Добравшись до поворота, Томас остановился. Как он помнил, дальше должна была находиться большая пещера.

Прижавшись спиной к стене и подняв меч, он скользнул за угол. Впереди, в трещинах в скале были воткнуты два факела, освещавшие потолок со свисающими с него сталактитами и пол, заваленный огромными валунами. А в центре он увидел хрупкую, бледную фигурку, привязанную к напоминающей колонну скале.

- Линна! - выкрикнул он.

Фигурка извивалась и издавала приглушённые звуки. Томас попытался подавить всплеск надежды, внезапно охвативший его. Он нервно оглянулся. Где же чудовище?

Краем глаза он уловил движение, но повернув голову увидел, что это всего лишь тень. Вся пещера была полна танцующими фигурами, рождёнными светом факелов.

Он вскочил на плоскую скалу и медленно двинулся вокруг пещеры, постепенно приближаясь к пленной эльфийке. Она выглядела невредимой. Однако осторожность остановила его порыв броситься к ней.

Томас потянулся к рассвет-камню и крепко сжал его, как учил Броди.

Фигурка юной эльфийки замерцала, словно видимая сквозь горячий воздух, а затем и вовсе растворилась, оставив на месте Линны кошмарного монстра, бьющего хвостом. Он обнажил клыки и вперил выпученные глаза в Томаса.

- Где она? - крикнул юноша. Его кик эхом отразился от стен пещеры.

Зверь кашлянул, издав горловой звук, почти похожий на смех.

- Что ты такое? - спросил Томас, борясь с подкрадывающимся страхом.

Уста зверя раздвинулись в неприятной усмешке.

- Я - чемпион Слаанеш, - его слова были невнятными, голос - гортанным и бесчеловечным. А затем чудовище заверещало и ринулось в атаку.

Бежать Томасу было некуда, за спиной была лишь стена пещеры. В отчаянии он взмахнул ломаным

мечом, в попытке разрубить тварь. Монстр легко перехватил клешнёй неуклюжий удар, вывернул клинок из руки Томаса и презрительно отбросил оружие прочь. Почти одновременно с этим он по широкой дуге взмахнул бритвенно-острым хвостом, намереваясь разрезать Томаса надвое.

Томас отклонился в сторону и кончик хвоста лишь скользнул по груди, распоров рубашку. Однако из-за резкого движения он потерял равновесие, и, впустую взмахнув руками, свалился с плоской скалы, на которой встретил атаку зверя.

Его спасли лишь отточенные рефлексy. В падении он сумел развернуться и приземлился на пятки. Однако подняв глаза, увидел, что зверь уже рядом.

Томас побежал. Он вскарабкался на ряд выступов, затем перемахнул с одного валуна на другой. Тварь же оказалась слишком тяжёлой, чтобы тягаться с юношей в ловкости. Его копыта соскальзывали с гладкого камня. Монстр взревел в гневе и хлестнул щупальцевой конечностью, целясь в лицо Томаса.

Томас пригнулся, уворачиваясь от щупальца, а затем вскарабкался ещё выше, пока не оказался на вершине груды валунов. Последний шевельнулся под его весом, и он понял, что гряда не была столь устойчивой, как ему бы хотелось. Оглянувшись на существо, он понял, что должен был сделать. Повернувшись спиной к стене, он вцепился за выступ на скале, и изо всех сил толкнул верхний валун.

Камень мгновение покачался под ним, а затем с ленивой покатился вниз, с каждым мгновением набирая скорость и увлекая своим падением ещё больше булыжников и обломков. Миг, и на пещеру низринулась целая лавина. Грохот наполнил воздух и, казалось, сама пещера задрожала.

Монстр издал невнятный крик. Спотыкаясь, он отступил, пока на него катилась спущенная Томасом лавина. Зверь выглядел жестоким и сильным, но, на взгляд Томаса, не слишком разумным. Быть может, причинять боль и страдания, - и было всем, что знало существо.

Первый валун ударился ему в ноги, и чудовище упало. С нечеловеческой силой он вытащил себя из-под камня, но его ноги превратились в кашу из плоти и костей, и стоять он не мог. У чудовища вырвался из глотки болезненный крик и он поднял руку в тщетной попытке защититься, когда ещё две каменюки последовали за первым булыганом. Первая ударила в клешню и расколола её на части, вторая же угодила прямо в покрытую шерстью грудь.

Зверь упал, придавленный камнем, что-то бормоча в агонии. Хвост твари судорожно заизвивался, на пол пещеры хлынула кровь. Монстр выкашлял грязную смесь из пены, пара и красно-коричневой грязи и снова закричал. Но с каждой секундой его движения становились всё слабее.

Томас трясся так сильно, что ему пришлось чуть ли не ползком спускаться с каменной кучи. Достигнув пола, он долго стоял, глядя на существо и пытаясь прийти в себя. То смотрело на него в ответ, глаза монстра с каждым мгновением тускнели, и жизнь покидала их. Щупальце дрогнуло в слабой судороге. Создание издало гортанный, хриплый звук, потом вздохнуло, закашлялось, дёрнулось пару раз и, наконец, издохло.

Томас облокотился на соседний камень, медленно и глубоко дыша. Он проверил рану на груди: она кровоточила, но была неглубокой. Нога, в месте, где в неё вонзились зубы гоблина, пульсировала от боли, но и это было трудно назвать серьёзной раной. Он вытер пот с глаз, моргнул и огляделся.

Он увидел каменную колонну, где зверь скрывался в образе юной эльфийки.

- Линна, - воскликнул он шёпотом. Там лежала гряда порванной одежды, а камни покрывала кровь. Чуть

позади, там, где тварь устроила своё логово, валялись окровавленные кости и куски бледной плоти.

Томас сжал кулаки. Он должен быть сильным. Ощущая опустошающий ужас, он двинулся к логову твари, чтобы осмотреть всё повнимательнее.

Кое-что из изорванной одежды принадлежало Линне. Он вспомнил, как развешивал её над очагом в комнатухе Броди. Другая так же казалось эльфячьего стиля, но принадлежала скорее мужчине. Она и её брат умерли здесь. Томас проклял себя за то, что столь долго медлил, прежде чем отправиться ей на выручку.

Охваченный виной, он отвернулся. Его отец был прав - скрываться было бессмысленно. Пока люди уступали бы своему страху, невинные погибали, а создания тьмы с каждым днём лишь множились в числе и становились сильнее. Единственное, что можно было им противопоставить, ответить на их силу ещё большей силой.

Томас прошёл мимо придавленного валунами существа. Мёртвые глаза были выпучены, рот распахнут в грубом, безмолвном крике.

Он остановился. Что-то сверкнуло в мерцающем свете. Пытаясь подавить отвращение, он присел на корточки рядом с трупом. Почти скрытый густым мехом, на груди зверя висел блестящий, чёрный предмет. Он протянул руку и вытащил его из густой шерсти. Это был рассвет-камень, точь-в-точь такой же, какой ему дал Броди.

Дрожащей рукой он снял свой и приложил к сорванному с груди монстра. Не было никаких сомнений - они были одинаковыми. Согласованная пара.

Он вскочил на ноги, пошатнувшись. Что там говорил Броди о Ричарде Кроуэлле? «Некоторые говорят, что он поддался тёмным силам...» И: «зверь, которого ты только что видел, был человеком...» И: «он обещал вернуться, если сможет...»

Томас схватился за живот, когда мысли в голове, наконец, сложились в осознание того, что мёртвое чудовище, что лежало перед ним, когда-то было его отцом. Он медленно, глубоко вздохнул, пытаясь восстановить контроль над разумом и чувствами. Часть его просто не могла в это поверить. Поэтому он снова опустился на колени и ещё раз сравнил рассвет-камни.

Они были одинаковыми до мельчайшей частички.

В резком приступе гнева, он сорвал рассвет-камень и сунул в карман. Он понял, что ничего, кроме мести, не сможет смыть это оскорбление. Неважно, человек или существо сострипали эту пародию - он должны были заплатить, так или иначе.

Он встал и направился к выходу из пещеры, чувствуя новую, наполняющую его решимость. Быть может, он был глуп: в конце концов, он входил в рассвет своей мужественности и пережил свой первый бой скорее чудом, нежели умением. И всё же он вернётся, найдёт Броди и попросит его помощи.

Искать возмездие в море Клешней станет серьёзным делом. Это потребует мужества, ресурсов, подготовленных воинов и опытных моряков... не говоря о судовом коке.

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 06:41.